

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 АВГУСТА.

№ 16

1906 ГОДА.

СВОЕ БЕРЕГИ—НА ЧУЖОЕ НЕ ЗАРЬСЯ.

(Благожелательное слово поселянамъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества совершается нечестное и безумное дѣло, какъ было два года назадъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Явились въ селенія врестьянскія къ простымъ людямъ злые обманщики, называя себя царскими посланцами, и стали увѣрять ихъ, что правительство дозволяетъ имъ грабить и разорять чужіе достатки у людей зажиточныхъ. Повѣрили имъ простые люди и, не спросивши у законныхъ властей, не посоветовавшись съ людьми добрыми и благонамѣренными, пустились разорять чужія усадьбы, забирать хлѣбъ и всякое имущество. Много зла они при-

чинили людямъ неповиннымъ. Но явились власти законныя и войска государевы, и подстрекатели исчезли, какъ дымъ, а простодушные вкрестьяне—грабители повесили большую кару за то, что, довѣрившись злонамѣреннымъ людямъ, рѣшились нарушить законы Божескіе и человѣческіе—посягнули на чужую собственность.

Берегитесь, православные люди, слушать бродячихъ обманщиковъ, если бѣ явились къ вамъ такіе и стали склонять васъ къ неповиновенію властямъ, отъ царя поставленнымъ, и во всякому покушенію на чужое добро. Если бѣ не было у насъ закона и не было бы властей, поставленныхъ наблюдать законъ, всѣ мы погибли бы, и каждый творилъ бы свою незаконную волю, и всѣ, кто можетъ, другъ друга обижали бы и насилывали. Въ томъ и есть первый законъ, чтобы каждый былъ при своемъ и не касался бы чужого достоянія. Безъ этого закона не было бы житья на землѣ, и всѣ люди были бы, какъ звѣри. Это—законъ Божескій, законъ заповѣдей, данныхъ человѣку Самимъ Богомъ. Что говорить законъ Божій? Спросите, если сами не знаете, дѣтей вашихъ, школьничковъ. Они отвѣтятъ вамъ, что давнымъ-давно Господь заповѣдалъ человѣку: «не укради». Это значитъ: не бери, что принадлежитъ не тебѣ, а другому человѣку; каждый самъ долженъ трудиться, чтобы не только имѣть нужное для пропитанія себя и своей семьи, но чтобы было изъ чего удѣлять и нуждающимся. А другая заповѣдь Божія требуетъ еще больше: *не пожелай чужого* и прямо указываетъ, чего именно не должно желать у ближняго: *не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего*. Видите, что воспрещаетъ Самъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель міра, и какъ

воспрещаетъ. Господь воспрещаетъ желать и дома ближняго своего и села его (это его усадьбы), и рабовъ его (это его слуги и домочадцы), и ослонъ его, воловъ его, и всякаго скота у него, и, наконецъ, что только есть у ближняго. Это тоже законъ. Не только не бери чужого добра хищными руками, даже не желай взять его, не думай объ этомъ. У него больше, чѣмъ у тебя. Что же? Это его добро, ему даръ Божій. Онъ приобрѣлъ его своимъ трудомъ и умѣніемъ. Онъ сохранилъ его своимъ воздержаніемъ и бережливостью. Оно перешло къ нему, какъ законное наслѣдство, отъ родителей и предковъ. Эти пути и отъ тебя не закрыты: трудись, работай, берегай на случай нужды, молись, проси, проси помощи Божіей, но будь доволенъ своимъ жребіемъ, гони отъ твоего сердца всякую завистливую и злую мысль. Зависть— это горькое, злое чувство: если ты не остережешься, она не дастъ тебѣ покою и изведетъ твою душу.

Заповѣди сія, какъ воля верховнаго Законодателя Бога, непреложны. Никакой человѣческой умъ, никакая воля, никакая сила не могутъ ихъ отмѣнить. «Доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона», сказалъ Господь, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ (Матѣ. 5, 18). Никакія извиненія и оправданія не избавятъ хищниковъ отъ гнѣва Божія и суда и навазанія отъ законной власти. Если бъ случилось, что какой-либо хищникъ избѣжалъ суда человѣческаго, его постигнетъ гнѣвъ Божій и въ сей, и въ будущей жизни. *Не обманывайтесь, говоритъ апостоль Павелъ: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ* (1 Коринѣ. 6, 10).

Сосѣдь твой богатъ, и ты хочешь отнять у него и то, и другое; но на взглядъ нищаго, который подошелъ къ тво-

ему окошку просить милостыню, и ты не бѣденъ. У тебя домъ, у того нѣтъ его; у тебя есть хоть одна корова, одна лошадь, у того нѣтъ и ихъ. Онъ, однако, просить у тебя милостыню и не ведетъ съ твоего двора лошадь и корову. Проси и ты у болѣе достаточнаго сосѣда помощи въ твоёмъ дѣлѣ. Не даетъ?—его дѣло, онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ, равно какъ и ты воленъ дать или не дать бѣдному. Апостоль Павелъ говоритъ: *каждый удѣляетъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добродушно дающаго любитъ Богъ* (2 Коринт. 9, 7). Невольное, вынужденное даяніе не имѣетъ цѣны предъ Богомъ.

Но представь, что бѣдный, вмѣсто того, чтобы просить у тебя хлѣба, самъ опустилъ бы свою руку въ твой заборъ и взялъ оттуда ржи или пшеницы, или свелъ бы со двора твою лошадь или корову. Какъ бы тебѣ это было горько и обидно, какимъ бы гнѣвомъ ты воспылалъ противъ него! Такъ не дѣлай сего и самъ въ отношеніи къ своему сосѣду.

Скажешь: «онъ не только не даетъ мнѣ помощи, но еще обижаетъ, тѣснить меня, онъ захватилъ часть поля, мнѣ принадлежащаго». И здѣсь тебѣ нельзя дѣйствовать самовольно. Для разбора нашихъ тяжёбныхъ дѣлъ есть суды, законное правительство. Апостоль Павелъ пишетъ: «всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію; и противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе» (Римл. 13, 1—2). Самовольная расправа не только тяжкое гражданское преступленіе, строго наказуемое законами, но и дѣло—Богу противное, навлекающее на виновныхъ судъ и гнѣвъ Божій, какъ видите изъ словъ святаго апостола. Апостоль Петръ учитъ повиноваться властямъ, Богомъ установленнымъ. «Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для

Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро» (1 Посл. 2, 13—15). Царь— верховная власть, помазанникъ Божій, отецъ народа. Онъ о всѣхъ заботится, всѣмъ желаетъ добра. Но онъ одинъ, а насъ много; посему для управленія вами онъ назначаетъ и посылаетъ правителей—разнаго рода начальниковъ, которые дѣйствуютъ отъ его высочайшаго имени и его властію, насколько дана имъ сія власть въ той или другой ихъ должности. Этихъ правителей и начальниковъ вы знаете. Къ нимъ и обращайтесь съ своими нуждами, просьбами и жалобами. А злые и лукавые люди, противники власти, хотятъ нынѣ смущать, обольщать народъ, чтобы произвестъ въ немъ смуту и вести его на гибель. Не мы, грѣшныя, говоримъ, а самъ апостолъ Христовъ Павелъ говоритъ христіанамъ: «живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ васъ, и никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами, ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія» (Еф. 5, 2—6).

(Прилож. въ ж. Кормчій № 548).

Изъ бесѣдъ съ прихожанами.

II.

Я опять напоминаю вамъ, бр., Христа, опять приглашаю васъ во всей жизни и дѣятельности вашей сообразоваться съ требованіями евангельскаго ученія. «Справляйся каждый разъ съ Евангеліемъ, какъ бы спрашивая Самого Христа, что можно дѣлать, а что нѣтъ, на что рѣшиться, отъ чего воздержаться?»

Тавъ я говорилъ.

Повторяю это и сейчас...

Но нужно имѣть въ виду, что Евангеліе понималось и понимается людьми различно. Одинъ его понимаетъ такъ, а другой иначе, а третій и еще по своему.

Вспомнимъ исторію христіанства. Имѣя одного Учителя и Главу и называясь Его именемъ т. е. христіанами, люди раздѣлились между собою и обособились въ отдѣльныя общества. Есть православные, р. католики, протестанты и др...

Что же это значитъ?

А это значитъ, что Христось-то одинъ, Евангеліе одно. Да. Но люди поняли Христа, толкуютъ Его Евангеліе неодинаково. Православные поняли Его по своему, р. католики по своему и т. д.

Тоже самое можно видѣть и въ писаніяхъ человѣческихъ о Христѣ.

Если бы мы съ вами могли собрать всѣ эти тысячи книгъ и статей, написанныхъ по поводу Евангелія и прочитать ихъ, то мы встрѣтили бы мнѣнія и сужденія о Евангеліи, пониманіе его, самыя разнообразныя, одно другому даже противорѣчащія.

Тоже и въ обыденной жизни.

Присмотритесь, понаблюдайте. Члены одного и того же общества христіанскаго, одного и того же, какъ вы выражаетесь, толка часто вступаютъ въ споры и пренія по поводу того или иного предмета христіанскаго вѣроученія, того или иного слова или выраженія изъ Евангелія. Высказываемыя ими мнѣнія и сужденія до того бываютъ взаимно противоположны, что, слушая ихъ, недоумѣваешь: неужели это члены одного и того же христіанскаго общества, одного и того же вѣроисповѣданія?

Конечно, это обилие и разнообразие мнений и суждений о Евангелии, это неодинаковое понимание Христа объясняется и глубиной и неисчерпаемостью евангельского учения. Да, это такъ... Но несомненно и то, что гордый и самонадеянный умъ человека не хочет знать чьего-либо руководства, внешнего водительства въ толкованіи Евангелія. Хочется человеку понять Христа по своему, соответственно складу своего ума и характера. Приходится поэтому переключать Евангеліе, урывать, передвѣлывать, чтобы въ немъ находить оправданіе своей жизни и дѣятельности вмѣсто того, чтобы передвѣлывать, такъ сказать, свою жизнь по заветамъ Евангелія ¹⁾.

Вотъ почему я, призывая васъ помнить Христа и жить по евангельски, въ то же время предостерегаю васъ: берегитесь понимать Христа по своему, безъ внешнего руководства, водительства и наставленія. Ошибетесь, заблудитесь, уклонитесь съ истиннаго пути въ пониманіи Христова ученія въ сторону. Можно дойти до того, что и преступникъ будетъ пытаться находить въ Евангелии своему преступленію оправданіе.

Гдѣ же это руководство? Гдѣ найти это наставленіе? Послеъ всего сказаннаго вопросъ своевременный и умѣстный.

Каждый ищи это руководство и наставленіе у себя дома т. е. въ томъ христіанскомъ обществѣ, къ которому принадлежишь по рожденію и воспитанію.

Ты—православный: понимай Христа такъ, какъ понимаетъ Его Православная Церковь. И при этомъ помни, что если православный будетъ понимать Христа иначе, то онъ будетъ измѣнникъ православной Церкви.

¹⁾ Мнѣ думается, здѣсь умѣстно остановить вниманіе прихожанъ на «новой» нагорной проповѣди,—только, конечно, въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ она получила широкое распространеніе и популярна. Авт.

Я проповѣдываю Христово ученіе, — какъ его понимаетъ Православная Церковь. Вы, мои слушатели, — паства православная.

Поэтому, призывая васъ слѣдовать за Христомъ, жить по Евангелію, я въ то же время не перестану напоминать вамъ: будьте послушными дѣтьми Православной церкви. Понимайте Христа, толкуйте Евангеліе такъ, какъ понимаютъ Христа и толкуютъ Евангеліе отцы и учителя Церкви, напр. Свв. Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Григорій Богословъ и др... Изъ нашихъ родныхъ, русскихъ, назову вамъ Св. Дмитрія Ростовскаго, Св. Тихона Задонскаго...

Если же кто-нибудь изъ васъ, понадеясь только на свой разумъ, откажется отъ руководства и водительства Православной Церкви въ пониманіи ученія Христова, тотъ уподобится челобѣку, на слабомъ суденышкѣ, безъ руля и парусовъ, осмѣлившемуся плыть въ открытое море.

Чтобы запечатлѣть въ вашей памяти главную мысль моей бесѣды съ вами, я повторю ее: помните Христа, живите по заветамъ Евангелія; но понимайте Христа такъ, какъ *Его понимаетъ Православная Церковь*. Аминь.

III.

Когда я говорю: помните Христа и живите по Евангелію, — то вспоминаю слова, которыя въ послѣднее время нерѣдко приходится слышать отъ нѣкоторыхъ изъ васъ. «Жизнь сейчасъ кипитъ, не ждетъ. Надо спѣшить взять у ней и себѣ хорошій кусокъ, отвоевать и себѣ счастье и благополучіе... Гдѣ же тутъ помнить Христа и Евангеліе?»

Какъ же это такъ?!... Заботиться о счастіи, о земномъ

благополучія, стремиться къ покойной и безбѣдной жизни... А Христа-то и забыть?!... Христа-то и не надо?! Да что же Онъ, выражаясь по житейскому, нѣшаетъ что ли намъ заботиться о земномъ счастіи и благополучіи и безъ Него мы лучше устроимся? Но развѣ это не Его слова: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

Объщая намъ блага небесныя, требуя *полнаго* отреченія отъ міра отъ особыхъ избранниковъ своихъ, Христосъ вѣдь не осуждаетъ нашихъ житейскихъ заботъ и попеченій, нашихъ стремленій имѣть и блага земныя.

Поэтому ищи на землѣ счастья и благополучія, трудись и работай ради его, домогайся своихъ, какъ теперь приходится на каждомъ шагу слышать, «правовъ»¹⁾.

Это можно. Это не грѣхъ.

Но ради ихъ не забывай благъ небесныхъ, а напротивъ, о нихъ-то помни преимущественно. Помни это: «ищите прежде Царства Божія и правды Его и *это все приложится вамъ*» (Мѡ. 6, 33).

Поэтому смотри, чтобы Христосъ тобою не былъ забытъ, чтобы ни одна іота Евангелія не была нарушена въ твоихъ домогательствахъ и исканіяхъ довольства и благополучія земного.

Помни и то, что тебѣ не вѣчно жить въ этомъ довольствѣ и благополучіи земномъ. Нынче оно тебѣ нужно, а завтра, можетъ быть, и нѣтъ. Почему? Потому что смерть до сихъ поръ еще не прекращала своей работы, «не бастовала», какъ теперь не только вы, но даже и дѣти ваши стали выражаться.

¹⁾ Т. е. правъ. У насъ подъ этимъ разумѣютъ крестьяне, вообще законы въ ихъ пользу.

Тамъ, за стѣнами храма, жизнь кипитъ, люди волнуются, хлопчутъ, къ чему-то стремятся и въ этомъ стремленіи давятъ другъ друга...

А сюда, въ церковь, каждый день носятъ гробы за послѣднимъ молитвеннымъ напутствіемъ почившимъ...

Какъ звать... Можетъ быть, смерть уже стоитъ и за нашими плечами. Пройдетъ нѣсколько дней—принесутъ и наше тѣло въ этотъ храмъ. А потомъ... опустятъ въ могилу.

А гдѣ же это счастье, блаженство, ради котораго и Христа забывали?—Оно ужь намъ не нужно...

Нѣтъ, бр., нужно жить такъ, чтобы съ нашей кончиной не прерывалось наше счастье...

А именно... Если Христосъ не забыть нами, если соблюдена во всей нашей жизни правда Христова, съ нашею смертью не кончится наше счастье и блаженство.

Правда, это земное счастье, это видимое благополучіе и довольство, за нами не пойдутъ: они останутся здѣсь.... Но за то души наши вселятся въ обителяхъ Отца Небеснаго. А по всеобщемъ воскресеніи соединятся снова съ тѣлами для вѣчной счастливой и блаженной жизни...

Въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ повторю я вамъ все, что съ такой настойчивостью говорилъ я въ этомъ храмѣ за послѣдніе дни.

Помни, христіанинъ, Христа. Живи по Евангелію. Будь послушнымъ Православной Церкви. Устраивай свою земную жизнь, дѣлай, или, какъ сами вы говорите, куй свое счастье... Но только наблюдай, со вниманіемъ наблюдай, чтобы Христосъ тобою не былъ забытъ...

Пока живу съ вами, не перестану говорить вамъ это... Аминь

Священникъ *Владиміръ Левашевъ.*

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ ІОАННОВИЧЪ БЪЛЯЕВЪ

† 3 Мая 1906 года.

«Пастырство потеряло въ немъ глубоко-религіознаго, просвѣщеннаго, многополезнаго, неутомимаго труженика». Изъ телеграммы Еп. Кишиневскаго Владимира. (Влад. Еп. Вѣд.).

Товарищи ваши по семинаріи, выпуска 1890 г., знаютъ о тѣхъ чувствахъ, какія питалъ къ почившему авторъ этихъ воспоминаній, и это обстоятельство освобождаетъ меня отъ обязанности дѣлать какое-либо предисловіе къ очерку воспитанія и жизни недавно (3 Мая) почившаго въ Бозѣ смотрителя Владикавказскаго дух. училища, уроженца Воронежской епархіи и питомца Воронежскихъ духовныхъ школъ Прот. І. І. Бѣляева.

Мнѣ пришлось слышать отъ самого Ивана Ивановича, что родина его—слобода Николаевка Острогожскаго у. и въ бытность однажды въ гостяхъ у товарища, нынѣ священ. о. Ст. Ив. Автономова, я долгомъ своимъ счелъ побывать на территоріи родины своего друга, отдѣленной, помнится, только рѣчкой отъ сл. Поповки. Въ метрическихъ книгахъ церкви сл. Николаевки за 1870 годъ (ибо онъ лишь нѣсколькими мѣсяцами старше меня) вѣроятно, найдется запись о фактѣ рожденія и крещенія сына Іоанна у мѣстнаго священника Іоанна Алексѣевича (до нынѣ священствующаго въ сл. Тесенковой Богучар. у. (и его жены Маріи Васильевны (урожденной Петровой). Свой день ангела покойный о. Іоаннъ праздновалъ 24 февраля. Очевидно, въ январѣ—февралѣ онъ родился и нареченъ былъ именемъ Іоанна въ честь Св. Пророка и Предтечи Іоанна Крестителя. Достоинно носилъ почив-

шій имя великаго проповѣдника покаянія и одинъ изъ первыхъ своихъ трудовъ въ санѣ священномъ посвятилъ онъ вопросу «О покаяніи» (Изд. Владикавказскаго Михайло—Арх. Братства 1897 г.).

О жизни его до поступления въ Павловское Духовное Училище я мало знаю; слыхалъ отъ Ив. Ив., что дѣтство его прошло уже въ слободѣ Голой Богуч. у., куда отецъ его перешелъ изъ Николаевки, что другомъ его дѣтства была близкая къ нему по годамъ сестра, умершая во время его ученія въ училищѣ, о которой онъ долго грустилъ... Первое мое впечатлѣніе отъ знакомства съ Ив. Ив. относится къ 1880 г., когда его привели къ намъ въ I паралл. классъ училища и, какъ новичка, водворили въ шумной сорокаголовой толпѣ дѣтей, уже достаточно освоившихся съ школой. Впоследствии онъ рассказывалъ мнѣ, что выдержалъ экзамены въ I классъ, послѣ домашней подготовки, *едва удовлетворительно*, что не помѣшало ему однако къ концу перваго же года ученія занять среди насъ, помнится, второе мѣсто (первымъ по списку былъ давно еще семинаристомъ 4 кл. умершій Федоръ Соболевъ—даровитѣйшій мальчикъ). Немного осталось въ Павловскомъ Дух. Училищѣ старыхъ служаекъ дѣлу просвѣщенія; одного изъ нихъ добрѣйшаго Автомова Андр. Дубянскаго мы съ Федей Соболевымъ, какъ сейчасъ помню, пригласили въ себѣ въ приготовительный параллельный классъ заниматься, по уходѣ отъ насъ въ Воронежъ о. Б. Н. Таирова, и онъ, уступая нашей просьбѣ, вѣроятно, согласной и съ его желаніемъ изъ надзирателей сдѣлался учителемъ приготовительнаго класса, къ великой нашей радости. Смотрителемъ училища въ то время былъ также теперь уже умершій Александръ Тарасевичъ Эмецъ. Изъ 15 лѣтъ его службы въ училищѣ это были первые, самые энергичные годы его дѣятельности, когда Павловское

училище высоко стало въ учебно-воспитательномъ отношеніи среди другихъ духовныхъ училищъ нашей епархіи. Правда, достигалось это средствами довольно крайними: мнѣ помнится, что увольняли изъ училища въ то время очень многихъ и по самымъ различнымъ поводамъ. А вѣдь, училище жило еще по либеральному уставу 1867 г. и въ моей памяти живы случаи, когда къ намъ, въ классъ, приходило все Правленіе училища, включая и членовъ отъ духовенства, и окончившіе курсъ семинаріи студенты давали пробные конкурсные уроки. Такъ поступили къ намъ учителями нынѣ священствующіе о. Евгений Ник. Бѣлосоровъ, о. Маркъ Андр. Петровъ, о. Евменій Сем. Макаровъ и др. Учителей съ академическимъ образованіемъ въ Павловскѣ за весь курсъ нашего ученія не было ни одного, и только въ 4 классѣ на латинскій яз. присланъ былъ отсюда-то «академикъ», какъ мы не замедлили прозвать его, Григорій Ив. Нектаровъ. Теперь наоборотъ, рѣдко встрѣтишь въ духовныхъ училищахъ прежняго тишинаго учителя-семинариста, но дѣлать какіе-либо выводы отсюда въ пользу прежняго или теперешняго порядка я воздержусь. Равные бывають учителя и изъ академіи... Все-таки, главное въ педагогическомъ дѣлѣ, какъ я его теперь понимаю, прозаконоучительствовавъ 12 лѣтъ въ разныхъ свѣтскихъ школахъ, помимо образовательнаго ценза, въ личности учителя, въ его гуманномъ сердечномъ отношеніи къ дѣтямъ, на которое дѣти всегда отзовутся.

Вспоминаю, и не могу ясно вспомнить, на какой почвѣ произошло наше сближеніе съ Ив. Ив.? Кажется, на пѣвческой. 4 насъ были дисбанта, а регентомъ и учителемъ пѣвія былъ землякъ Ивана Ив. о. Михаилъ Петр. Автономовъ. Мы были зачислены въ училищный, онъ же и соборный, хоръ и, быть можетъ, это положило начало нашему сближенію. Жилъ Иванъ Ив. на частной квартирѣ, гдѣ-то за учи-

лицемъ, около Дону, и уже класса съ 3-го сталъ занимать маленькую отдѣльную комнатку, также онъ жилъ и послѣдніе годы своего ученія въ Семинаріи. Комнатка ли, похожая на келью, навѣвала на него мысли о монашествѣ, или, быть можетъ, потому онъ и искалъ уединенія, что невеселыя семейныя впечатлѣнія и складывавшееся въ пользу монашества настроеніе влекло его въ особый міръ мыслей и чувствъ, которому легче всего было предаваться наединѣ. Мысль о монашествѣ въ разные періоды его ученія занимала, можно сказать, заплоняла его душу, но особенно сильно въ 5 классѣ Семинаріи, когда онъ даже на варточкѣ фотографической, давной мнѣ, подписался «будущій отшельникъ». Пожалуй, это еще одно доказательство того, что ему не напрасно дано было имя Іоанна. Но почему же въ эти самые годы увлеченія идеей монашества Иванъ Ив. искалъ сближенія со мною, всегда ему возражавшимъ на тему монашества, и съ о. Константиномъ Аристарх. Поповымъ, какъ разъ въ это время состоявшимъ въ женихахъ? Очевидно, въ Иванѣ Ив. была сильная внутренняя борьба. и поддержи себя въ этой борьбѣ онъ искалъ у людей, болѣе свѣтло настроенныхъ, чѣмъ онъ. Въ рѣшительную минуту побѣдило желаніе личнаго счастья, жажда семейныхъ радостей, и жалѣть ли о томъ, что монашество въ лицѣ почившаго, потеряло своего, быть можетъ, убѣжденнѣйшаго идеалиста, когда «пастырство» приобрѣло въ лицѣ протоіерея Іоанна одного изъ лучшихъ своихъ представителей, о чемъ и засвидѣтельствовалъ Епископъ Кишиневскій Владимиръ, въ своей телеграммѣ на имя вдовы о. Іоанна (см. эпиграфъ къ статьѣ). Но я забѣгаю впередъ. Ученье въ училищѣ продолжалось для о. Іоанна 4 года, какъ поступившаго прямо въ 1-й кл. Учился онъ съ равнымъ, кажется, усердіемъ по всѣмъ предметамъ курса духовнаго училища, но не съ равнымъ усер-

хонъ. Хорошо помню, что ему, какъ и мнѣ, не давалась ариѳметика; слишкомъ мы боялись своего учителя по этому предмету Вас. Петр. Матвѣева, слишкомъ отвлеченны и непонятны были для насъ тяжелыя опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій (особенно умноженія и дѣленія дроби на дробь). Думаю, что нашъ почтенный математикъ не обидится, если я скажу, что истиннымъ нашимъ учителемъ и истолкователемъ ариѳметическихъ трудностей былъ для насъ тотъ же Федя Соболевъ—выдающійся математикъ. Помню что, кажется, математика же и помѣшала Ивану Ив. перейти первымъ въ 4 классъ и его мѣсто занялъ о. Семенъ Вас. Стефановскій. Но въ 4-мъ классѣ, гдѣ соединены были два отдѣленія въ одно, Ив. Ив. снова занялъ *свое* мѣсто и въ семинарію, по установленному тогда впервые порядку, безъ экзамена, былъ переведенъ первымъ изъ Павл. Дух. Уч.—Иванъ Бѣляевъ.

Въ военныхъ школахъ есть обычай заносить на доску лучшихъ учениковъ по успѣхамъ и поведенію каждаго выпуска и убитыхъ на войнѣ героевъ-питомцевъ корпуса. Не смѣя рекомендовать такого именно способа увѣковѣченія памяти лучшихъ питомцевъ духовной школы, я однако находилъ бы не бесполезнымъ для родного училища знать и помнить хотя бы послѣ смерти, имена такихъ выдающихся по успѣхамъ и поведенію питомцевъ училища, какъ Константинъ Ник. Сильченковъ, выпуска 1883 г., или Иванъ Ивановичъ Бѣляевъ, выпуска 1884 г. Вѣдь, это были все-таки лучшіе, самые зрѣлые плоды училищной нелегкой и скучной учебы.

До сихъ поръ я говорилъ объ ученіи Ивана Ивановича.

Что касается воспитательной стороны нашей жизни, то она, мнѣ кажется, меньше подвергалась вліянію педагоговъ, чѣмъ товарищеской среды. Я, на примѣръ, живя при матери, всецѣло ей обязанъ своимъ воспитаніемъ, дѣти же

жившіе вдали отъ родителей, хранили въ душѣ завѣты своихъ отцовъ и матерей и, право, стояли нравственно гораздо выше теперешнихъ питомцевъ свѣтскихъ школъ, да можетъ быть и духовныхъ. А вѣдь у насъ не было въ то время ни обязательнаго для всѣхъ при школъ говѣнія, ни преждеосвященныхъ литургій въ велик. посту, ни даже своей церкви до 4-го класса. Ходили мы парами въ соборъ обязательно, по всякой погодѣ, а вѣрнѣе, несмотря ни на какую погоду, выстаивали тамъ не спеціально-школьную урѣзанную, а настоящую, почти уставную службу, участвовали общимъ пѣніемъ канона во всеобщемъ богослуженіи (какое это было наслажденіе) и въ хоровомъ литургійномъ пѣвѣи, дѣлали подѣтски сравненіе между двумя соборными священниками не въ пользу о. прот. Милютина, который служилъ слишкомъ медленно, — но въ общемъ воспитывали въ себѣ живое религиозное чувство, съ которымъ отпраздновали, кажется, въ январѣ 1884 г. торжество освященія собственнаго школьнаго, во имя Трехъ Святителей, храма, сооруженнаго, помнится, на средства питомца Павловскаго же училища Митр. Леонтія, а освященнаго ректоромъ семинаріи Димитріемъ, нынѣ Архіеп. Казанскимъ. Въ этому дню мы цѣлые полгода готовили двуххорный концертъ «Кто взыдетъ на гору Господню», въ которомъ лучшіе solo исполняли Дим. Вас. Автономовъ и Митр. Сем. Ѳедоровъ. Изъ другихъ торжествъ религиозно-общественнаго характера помню пріѣздъ какого-то епископа-викарія въ городъ, кажется, Кирилла по имени, когда мы въ соборѣ, помнится, послѣ Троицы, (ибо встрѣчали его, помню, задастойникомъ «Радуйся, царице...») слушали впервые пѣніе архіерейскаго хора, съ Шеховцовымъ во главѣ басовъ и еще проѣздъ какого-то Владыки, едва ли не Леонтія, по поводу и на средства коего намъ, ученикамъ, раздали по франц. бульвѣ. Хорошо помню, что именно по бульвѣ.

А въ день коронаціи Государя Александра III, 15 мая 1883 г. мы цѣлый день до вечера ждали курьера со станціи, и вечеромъ, дождавшись его, служили всенощную, а на другой день обѣдню и молебенъ на площади, при чемъ учащимися въ Павловскихъ школахъ исполнялся гимнъ, а Скалава, тогдашній предводитель дворянства, въ треуголкѣ, впервые нами видѣнной, раздавалъ намъ по пакету лакомства. Вотъ и всѣ, кажется, выдающіяся событія нашей училищной жизни, вліяніе которыхъ на наше воспитаніе весьма трудно теперь взвѣсить, но которыя, несомнѣнно, создавали цѣлыя эпохи въ нашей монотонной жизни. Бывали, конечно, и печальныя событія, омрачавшія наше дѣтское настроеніе. Назову эпидемію дифтерита, пережитую училищемъ зимою 1879—80 г., унесшую въ могилу около 10 учениковъ училища (въ томъ числѣ Іосифова—товарища и квартиранта моей матери—Серебрянскаго).

Повушенія на жизнь государя Александра II, закончившіяся катастрофой 1 марта 1881 г., оставили также неизгладимое впечатлѣніе въ нашей памяти, и какъ сейчасъ помню, на павихидѣ, вѣроятно уже 2 марта, упалъ въ обморокъ Бальманъ, кажется, генералъ, о которомъ мы знали, что онъ единственный въ городѣ.

Въ играхъ и забавахъ товарищей Иванъ Ив., кажется, никогда не принималъ участія. Бѣгать онъ не умѣлъ, играть «въ шашки», любимое занятіе павловскихъ школяровъ, едва ли даже учился; кромѣ меня, Иванъ Ив. въ училищѣ былъ близокъ съ немногими, большинство же товарищей относилось къ нему холодно, чтобы не сказать—враждебно. И гордымъ онъ казался однимъ, и скупымъ—другимъ (эта черта въ немъ была, скорѣе, въ формѣ бережливости, даже на книги учебныя, кажется, наследственной), а для большинства товарищей онъ попросту былъ неинтересенъ. Его мысли были

и выше, и шире кругозора его сверстниковъ и я былъ одинъ изъ немногихъ, кому извѣстны были его чувства, хотя, спѣшу оговориться, при замкнутости его характера, быть можетъ, и мнѣ было открыто имъ не все. Но, какъ сейчасъ помню, три—четыре овна класнаго зданія училища и мы, нога въ ногу, гуляемъ около нихъ, предъ уроками, пока не придетъ съ журналами подъ мышкой Александръ Тарасевичъ и неумолимый, глухой къ нашимъ крикамъ служитель Заб-хей не отпретъ, наконецъ, дверей плохо натопленнаго училища, гдѣ мы сидѣли на первыхъ урокахъ одѣтыми, а, нагрѣвъ воздухъ дыхавіемъ, сѣдѣли на своихъ шубахъ.

Чаще всего въ нашихъ прогулкахъ мы говорили о Семинаріи, которая изъ глухого провинціального городка представлялась намъ недосыгаемой высоты и цѣнности разсадни-комъ званія, куда мы стремились всей душой. Очень намъ хотѣлось тогда сняться вдвоемъ у тогдашняго павловскаго фотографа Моргулеса, но, вѣроятно, недостатокъ средствъ воспрепятствовалъ намъ исполнить общее наше желаніе. А жаль. У меня былъ бы живѣе въ памяти образъ моего друга дѣтства, вруглолицаго, полнаго, совершенно здороваго и красиваго *мальчика по годамъ* (14 лѣтъ), но очень развитого по уму Ивана Ив. Но я былъ сирота, и хотя зарабатывалъ прослушиваніемъ уроковъ нѣсколько рублей въ мѣсяць, но спѣшилъ подѣлиться ими безраздѣльно съ матерію, нужду которой я видѣлъ и живо чувствовалъ, а Иванъ Ив., хотя и имѣлъ отца—священника, но я не помню никогда, за 14 лѣтъ совмѣстнаго съ нимъ ученья, чтобы онъ былъ особенно богатъ деньгами, а тратилъ деньги во время ученья онъ всегда въ высшей степени аккуратно.

Кажется, уже въ годы училищной жизни, Иванъ Ив. пріобрѣлъ гимнастическіе приборы (гири) и любилъ зани-

маться упражненіемъ своихъ мускуловъ, встати связать, очень сильныхъ.

II.

Но вотъ, наконецъ и давно жданная семинарія! По правдѣ говоря, не оправдало нашихъ надеждъ самое званіе Семинаріи, прежде всего. По крайней мѣрѣ, мнѣ пришлось вступить подъ своды ея въ такой дождливый грязный день, что длинный едва позволяющій разсматривать предметы, чтобы не споткнуться на нихъ, корридоръ семинаріи давилъ и угнеталъ меня, какъ какой-то застѣнокъ. Быть можетъ, моему другу семинарія показалась добрѣе и пріятнѣе, хотя едва ли, судя потому, что ему пришлось перенести въ стѣнахъ ея. Прежде всего, я долженъ оговориться, что первые три года ученія Ивана Ив. въ Воронежской духовной Семинаріи мнѣ неизвѣстны во всѣхъ подробностяхъ. Насъ размѣстили въ разные отдѣленія: его въ 1-е, какъ лучшаго, вѣроятно, изъ всѣхъ училищъ (хотя въ томъ же отдѣленіи былъ и 1-й ученикъ Бирюченскаго училища, также нынѣ уже покойникъ, о. Валеріанъ Митр. Евѣимовъ), меня, по списку Павловскаго училища 4-го ученика въ 3-е отдѣленіе, гдѣ изъ 1-хъ учениковъ былъ Свѣтозаровъ Иванъ Никол. (умершій въ 1890 году въ Томскѣ, студентомъ университета), а изъ другихъ лучшихъ учениковъ Стефанъ Александровичъ Алѣеровъ (недавно вышедшій изъ инспекторовъ родной Семинаріи) и Дмитрій Краснопольскій, нынѣ архиман. Митрофанъ, ректоръ Могилевской Семинаріи. Уже одно это разъединило насъ, мы и видѣлись ежедневно, но разница въ товарищахъ и учителяхъ полагала между нами большую и большую грань отчужденія. Какъ сирота, я жилъ «въ корпусѣ», на казенномъ счету, онъ — на квартирѣ, вѣроятно съ братомъ, своимъ потомъ сослуживцемъ и сотрудникомъ по

Владикавказскому кафедральному собору, о. Дмитриемъ Ивановичемъ, но быть у него на квартирѣ первые 4 года ученія въ Семинаріи мнѣ не приходилось и я только съ трудомъ вспоминаю, что жилъ онъ, кажется, одно время на квартирѣ у своего товарища по 1-му отдѣленію, Тихона Говорова. Каковы были условія его домашней—квартирной жизни, не берусь судить, но швольныя вліянія на насъ были вѣроятно одинаковы.

Воронежская семинарія доживала послѣдній годъ по старому, нынѣ реставрируемому въ *ria desiderata* уставу, когда мы съ Иваномъ Ив. поступили въ нее. Но для нашей родной семинаріи начало жизни по новому уставу совпало съ обновленіемъ и въ лицахъ начальствующихъ. Кто изъ питомцевъ нашей школы не помнитъ тяжелыхъ для Воронежской семинаріи годовъ 1881 и ближайшихъ къ нему, когда семинарія сначала глухо, а потомъ слишкомъ шумно заявила свой протестъ противъ ректора и инспектора... Присланы были новыя начальственные лица и намъ-то пришлось начать свое ученіе въ семинаріи, умиротворяемой новымъ ректоромъ ея, питомцемъ этой же Семинаріи, архим. Дмитриемъ (Самбикинимъ) и новымъ же инспекторомъ Алексѣемъ Мих. Спасскимъ. Личность архим. Дмитрія на меня, а, думаю, и на Ивана Ив. производила обаятельное впечатлѣніе. Всѣ знали, что это, хотя и вспыльчивый, но въ сущности добрый ректоръ, готовый на помощь всякому. Особенно я любилъ слушать его мягкую и, какъ мнѣ казалось, теплую рѣчь о. ректора, въ формѣ поученій. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ поученіе въ прощенный день, мнѣ живо помнятся доселѣ: такъ они были теплы и дѣйствительны. Я помирился съ своимъ «врагомъ» — товарищемъ, исключительно подъ вліяніемъ рѣчи о. ректора. Но въ общемъ, надо сознаться, о. ректора мы видѣли не часто и гораздо ближе къ намъ

стоялъ по должности неусыпный нашъ воспитатель, инспекторъ, нынѣ прот. Алексѣй Мих. Спасскій. Думаю, что нашъ почтенный потомъ о. ректоръ и наставникъ въ апостольскихъ посланіяхъ не обидится, если я скажу, что въ должности инспектора мы его боялись, какъ огня. Намъ казалось, что нельзя сдѣлать ничего дурного, чего бы онъ не увидѣлъ и не узналъ. Какъ сейчасъ помню, стащили бесѣдку съ обрыва въ семинарскую яму, и «грозный» Алексѣй Мих. пришелъ въ 3-е отдѣленіе 1-го класса узнать участниковъ этого дѣла. Я не принималъ участія въ низверженіи бесѣдки, но, слушая обличительную рѣчь инспектора, мѣнялся въ лицѣ и въ душѣ трепеталъ. И все-таки, несмотря на такое начальство, совмѣщавшее строгость съ добротой семинаріа не сразу пришла къ замиренію. «Вольный духъ» прорывался въ ней, и я помню, какъ 3—4 товарища нашихъ братьевъ, семинаристовъ 5 класса, въ томъ числѣ потомъ родственникъ мнѣ по женѣ Ник. Ив. Яковлевъ, были прямо изъ семинаріа взяты въ тюрьму. Помню, это произвело сильнѣйшее на насъ впечатлѣніе. А вѣдь потомъ, черезъ два года, это едва не повторилось надъ Иваномъ Бѣляевымъ, первымъ и лучшимъ ученикомъ 3 класса. Повторяю, я не знаю въ подробностяхъ этого періода въ жизни моего друга, и какъ-то въ это время отдалился отъ него, у меня образовался свой кругъ друзей по 3 отдѣленію, а къ Ивану Ив. я относился въ это время едва ли не ревниво. У него были свои друзья, и нѣкоторые изъ нихъ я отъ души не сочувствовалъ. Ближе всѣхъ къ нему въ это время стоялъ Павелъ Дольскій (второкурсникъ 1 класса 1 отдѣленія), Говоровъ Тихонъ (также), Иванъшинъ Влад. и др.

Чаще всего можно было видѣть Ивана Ив. гуляющимъ какъ и прежде въ училищѣ, но не со мною, какъ раньше, а съ мечтательно-вдохновеннымъ (по виду) Дольскимъ, и го-

рачо бесѣдующимъ на какин-то въ высшей степени отвлеченныя темы. Мнѣ и хотѣлось знать, чѣмъ интересуется мой другъ, и обидно было, что онъ больше удѣляетъ вниманія другому, чѣмъ мнѣ и чувствовалъ я, что съ каждымъ днемъ мой другъ уходилъ отъ меня дальше и дальше.

Далеко ли онъ дошелъ въ 3 классѣ въ сторону либеральныхъ идей, право не знаю, вѣрнѣе, что начальство семинаріи преувеличило страхи, когда къ лучшему, скромнѣйшему и нравственнѣйшему изъ своихъ питомцевъ примѣнила высшую степень наказанія—четверку въ году по поведенію, лишеніе заслуженной больше, чѣмъ бѣмъ другимъ, наградной книги и арестъ въ квартирѣ помощника инспектора въ день торжественнаго посѣщенія Воронежа Царской семьей въ 1887 году.

Бстати о Царскомъ посѣщеніи Воронежа. Были и другія событія, празднованіе коихъ запечатлѣлось въ юношеской памяти навѣки. Помню, какъ торжественно отпразднованъ былъ 1000 лѣтній юбилей со дня смерти Св. Меодія, старшаго изъ братьевъ-просвѣтителей, 6 апрѣля 1885 г., когда мы съ Иваномъ Ив. были еще въ 1 классѣ. Такіе праздники, помимо возбуждаемаго ими научнаго интереса, имѣютъ, по моему мнѣнію, глубокое воспитательное значеніе. А въ слѣдующемъ, кажется, году праздновалъ Воронежъ 300 лѣтіе своего существованія. Опять торжества, рѣчи, воспоминавія. Изъ событій церковнаго характера назову погребеніе въ Бозѣ почившаго Архіеп. Серафима (апр. 1886 г.) и Епископа Веніамина (1890 г.). Но Серафима я живымъ не видѣлъ ни разу: онъ рѣдко служилъ послѣдніе годы, а въ семинарію, кажется, совсѣмъ не ѣздилъ, хотя для него, на экзаменахъ по старой памяти, оставляли 5—6 лучшихъ богослововъ, которые и ждали его вотще часовъ до 4 вечера. А Еп. Ве-

ніаміна, хотя и видѣлъ неоднократно, даже отвѣчалъ однажды при немъ въ 6 кл. по Свящ. Писанію вмѣстѣ съ Ивановъ Ив., но очень жалѣю, что никто намъ въ свое время не сказалъ, какаѣ добрая душа скрывалась подъ мрачно-суровой наружностью этого епископа-аскета. Уже служа на Дону я узналъ отъ бывшихъ учениковъ покойнаго Еп. Веніаміна, какъ много онъ помогаль бѣднявамъ въ бытность свою ректоромъ. Изъ событій собственно семинарскаго характера помню, какъ торжественно праздновался день Іоанна Богослова особенно осенняго, церковь убиралась гирляндами листьевъ, цвѣтами; помню день акта съ раздачею наградъ, чтеніемъ ученическихъ сочиненій (очень жаль, что къ концу нашего ученія обычай читать публично лучшія сочиненія превратился—все-таки это большой педагогическій мотивъ къ соревнованію). Помню, наконецъ, смѣву начальства, когда о. ректоръ первыхъ нашихъ лѣтъ ученія получилъ давножданное назначеніе во епископа (Балахнинскаго) и мѣсто его занялъ о. Алексѣй Мих. Спасскій, а на его должность былъ назначенъ къ великой радости всей семинаріи законоучитель мужской гимназіи, нашъ преподаватель лат. яз.—о. Василій Петровичъ Борисоглѣбскій.

Повторяю, что мнѣ не приходилось за первые три года ученія слышать отъ Ивана Ив., какъ на него вліяли перечисленные и другія обстоятельства общественно-семинарской жизни, но я вспоминаю ихъ въ увѣренности, что мой другъ, какъ и я, не прошелъ мимо этихъ вліяній, и воспитался въ мужа возраста совершенна умомъ и сердцемъ не безъ участія какъ общаго тона семинарской жизни, такъ и разнообразныхъ узоровъ на этомъ фонѣ. Перехожу собственно къ учебной нашей жизни. Я уже сказалъ, что нѣкоторые учителя въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ были у насъ разные,

напр. по математикѣ, по языкамъ; но были и общіе, таковы: въ 1 классѣ: прот. П. Палицынъ, историкъ А. И. Николаевъ, прот. В. Базилевичъ, В. М. Миловановъ (греч. яз.), кажется и лат. яз. Я. И. Морозовъ; во 2 классѣ по Св. Писанію и Библ. Исторіи, тогда впервые преподававшейся по уставу 1884 г.—нынѣ ключарь собора, прот. Г. Т. Алферовъ, а по литературѣ—В. М. Миловановъ; въ 3-хъ классахъ—по литературѣ опять о. В. Базилевичъ, по Св. Пис.—стипендіатъ Каз. Ак. А. Н. Потѣхинъ, а по латыни—нынѣ ректоръ семинаріи—прот. В. П. Борисоглѣбскій. Обо всѣхъ этихъ почтенныхъ педагогахъ, большею частію здравствующихъ, не только у насъ съ Иваномъ Ив., но и у всѣхъ нашихъ—сотоварищахъ сохранились, вѣроятно, болѣе или менѣе яркія впечатлѣнія, но пожалуй, еще не настало время для ихъ обнародыванія, а скажу кратко и только въ общихъ чертахъ. 1) Переходъ изъ училища въ семинарію для насъ, мальцевъ 14 л., былъ въ высшей степени британскій моментъ: мы сразу выросли въ собственныхъ глазахъ на нѣсколько вершковъ и въ нравственномъ отношеніи легче всего было развратиться: начать курить (встать связать, удовольствіе, совершенно отсутствовавшее въ нашей училищной жизни), пить водку и т. д., а въ умственномъ отношеніи—можно было совершенно потерять интересъ къ ученію, по трудности усвоенія такихъ предметовъ, какъ Св. Писаніе, литература (по уч. Стоюнина), исторія (по учебн. преподавателя А. И. Николаева, самому обширному по содержанию изъ видѣнныхъ мною потомъ). Что я говорю не безъ основаній, укажу факты: въ 3 отд. 1 кл. было въ началѣ года около 50 учениковъ, благодаря, конечно легкому доступу изъ училища безъ повѣрочнаго экзамена, и около 10 человекъ было уволено уже къ концу года за громкое поведеніе, большею частію пьянство, и полное отсутствіе

уси́ховъ. Назову: Дольскаго, Ферапонтова, Орловскаго, Самбикова и др., которыхъ память моя не такъ твердо помнить.

Конечно, для такихъ даровитыхъ и нравственныхъ юношей, какъ Иванъ Ив., объ эти опасности были не такъ опасны, но были случаи, когда и лучшіе ученики по переходѣ въ семинарію или запускали учебное дѣло, или гибли нравственно. Счастливы, кто имѣлъ братьевъ въ старшихъ классахъ: я, напр. своему брату обязанъ тѣмъ, что воздержался отъ куренія, по его примѣру, вѣроятно, и Иванъ Ив. по примѣру Дмитрія Ив., не соблазнился ни куреніемъ, ни винопитіемъ. Въ бытность во Владикавказѣ на службѣ о. Іоаннъ основалъ общество трезвости—плодъ его трезвенной всегда жизни.

2) Теперь другое замѣчаніе по адресу тогдашняго начальства и такихъ всегда возможныхъ случайностей въ педагогическомъ дѣлѣ, какъ глухота учителя. Едва ли не 10 л. Ворон. семинарія терпѣла въ своей корпораціи почтеннаго историка А. И. Николаева, который былъ бы превосходенъ въ ученомъ кабинетѣ, но для насъ, перешедшихъ въ семинарію невѣждами по исторіи, былъ не только бесполезенъ (его превосходныя объясненія пропадали даромъ вслѣдствіе всегдашняго шума въ классѣ), но и вреденъ, ибо его уроками пользовались юноши съ нескромнымъ воображеніемъ и часто, ради какого-то глупаго молодечества, оглашали атмосферу класса грязными, иногда впервые слышанными ругательствами. Этого нельзя было слышать изъ корридора, но нужно было предполагать возможность подобнаго явленія, и для почтеннаго Алексѣя Ив. нужно было придумать какую-либо другую болѣе подходящую должность въ родѣ редактора Еп. Вѣд., или секретаря какого-либо статистич. Комитета, если уже нельзя было исходатайствовать ему пенсію до срока по разстроенному здоровью.

Какое это несчастіе для школы, когда какой-либо предметъ годами, десятками лѣтъ преподается какимъ-либо умственно или физически неспособнымъ человѣкомъ! У цѣлаго поколѣвія питомцевъ школы, того или другого отдѣленія, атрофируется та или другая способность (напр., математическая), или остается не заполненнымъ интересъ къ той или другой отрасли знанія. Несомнѣнно, для Ивана Ив. исторія осталась невѣдомой (у меня хотя въ 3 кл. былъ образцовый преподаватель—Дм. Г. Тюменевъ), какъ для меня—математика.

3) Не могу не вспомнить, чѣмъ ознаменовалось на нашемъ курсѣ введеніе въ программу 2 класса новаго предмета Библейской исторіи. Въ свѣтскихъ школахъ, при введеніи новаго предмета преподаваніи часто программу составляютъ примѣнительно къ имѣющемуся руководству (такъ, помню, первые годы въ мужскихъ гимназіяхъ преподавалась естественная исторія «по Байгородову»); въ духовныхъ школахъ—другая крайность: вводится новый предметъ, а учебника нѣтъ, кромѣ историческаго «Начертанія Библейской исторіи» Филарета. Преподавателемъ 2-хъ классовъ поступилъ въ это время въ Воронежскую Семинарію о. Г. Т. Алферовъ—человѣкъ новый и предметъ новый. Пробовали по всякому: и по Библии—слишкомъ большіе уроки выходятъ, и по Филарету—книгъ мало и слишкомъ устарѣвшій языкъ учебника, наконецъ, одинъ мой товарищъ, какъ сейчасъ помню С. И. Автономовъ, выкопалъ въ монастырской лавкѣ чью-то анонимную священную исторію В. и Н. Завѣтовъ, страницъ въ 400, съ картинками, и нашъ почтенный о. Георгій, обрадовавшись, что нашлась подходящая учебная книга, выбралъ ее, какъ учебникъ по Библейской исторіи. Знакомый теперь съ этимъ дѣломъ больше, чѣмъ тогда, я не могу понять, почему эта анонимная книга была предпочтена прекрасному по полнотѣ и обстоятельности учебнику Богослов-

сваго, или отчего было не взять за руководство по Библейской исторіи книги А. П. Лопухина Краткая Священная Исторія В. и Н. З. при свѣтъ новѣйшихъ открытій. Прошло 22 года, какъ дѣйствуетъ новый, уже успѣвшій состарѣться и показать свою негодность Уставъ 1884 года, и, кажется, до сихъ поръ у учителей Библейской исторіи вѣтъ лучшаго руководства и попрежнему кто преподаетъ по Филарету, кто по Богословскому, а кто, быть можетъ, и до сихъ поръ по авониму.

И такъ, однихъ учителей мы не понимали, другихъ и при желаніи не могли слушать, третьихъ слушали и понимали съ разнымъ, конечно, успѣхомъ,—а во внутренней своей жизни мы были предоставлены себѣ самимъ, вліянію старшихъ и сверстниковъ, и особенно книгъ, чтенію коихъ предавались запоемъ. Я со 2 класса, по выбору Ивана Ал. Боголюбсваго, вступилъ въ число библіотечарей ученической библіотеки, для меня открылся богатый запасъ умственныхъ удовольствій, помню, что и Иванъ Ив. былъ усерднымъ посетителемъ ученической библіотеки въ дни раздачи книгъ изъ нея.

Очень жалѣю, что эти три года ученія Ивана Ив. въ одной со мной Семинаріи мало оставили во мнѣ воспоминаній, относящихся къ памяти моего друга, но, думаю, что, кромѣ вліянія на моего друга либеральныхъ, быть можетъ, и политическихъ идей, да еще увлеченія спиритизмомъ, которому Иванъ Ив., кажется, отдалъ въ юности долю вниманія, воспитательное воздѣйствіе на насъ родной семинаріи было довольно однообразно. По крайней мѣрѣ, въ 4 классѣ, гдѣ мы снова сошлись съ Иваномъ Ив. въ одно отдѣленіе, мы снова стали не только товарищами, но и друзьями, несмотря на возможность между нами соперничества въ пер-

венствѣ по списку (я, какъ 1-й ученикъ 3 класса 3 отдѣленія былъ перечисленъ въ 1 отдѣленіе, а Ст. Ал. Алферовъ—второй по списку—во 2-е отдѣленіе и т. д.).

Оказалось, что у насъ интересы умственные и нравственные къ этому времени были настолько одинаковы, что изъ естественныхъ соперниковъ мы обратились въ друзей «до гроба», и я, какъ младшій годами и менѣе аккуратный въ занятіяхъ (въ 4 классѣ у меня было три урока, которые оставляли въ моемъ личномъ распоряженіи лишь время утра предъ уроками), легко и охотно уступилъ мѣсто перваго ученика своему достойнѣйшему другу. Я говорю о единствѣ между нами умственныхъ и нравственныхъ запросовъ. Но не будетъ ли курьезнымъ воспоминаніемъ, что даже такое дѣло, какъ обученіе танцамъ, одинаково казалось намъ нужнымъ въ это время, съ той лишь разницей, что Иванъ Ив. учился гдѣ-то танцамъ въ квартирѣ фельдшера семинарской больницы, а я вмѣстѣ съ партіей товарищей учился гдѣ-то на сторовѣ, въ низахъ дома, занимаемаго подъ квартиру почтеннымъ нашимъ философомъ И. П. Назарьевымъ. Не есть ли это лишнее доказательство того, что семинарія вліяла на своихъ питомцевъ одинаково, воспитывала почти однихъ и тѣже запросы, возбуждала одинаковые интересы и къ 5 классу, гдѣ мы снова стали жить душа въ душу, изъ насъ выработались юноши почти равнаго настроенія съ разницей лишь въ отбѣнкахъ.

Священникъ *Тихонъ Донецкій*.

(*Окончаніе будетъ*).

П И С Ь М О

въ Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Покорнѣйше прошу напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдующее сообщеніе.

15 Іюля текущаго года въ Ростовѣ на Дону погибъ при необычайныхъ условіяхъ мой сынъ Григорій Ивановичъ Андреевскій. Для свѣдѣнія его товарищей однокурсниковъ напоминаю, что онъ студентъ Воронежской духовной Семинаріи выпуска 1902 года, служилъ послѣднее время учителемъ въ Харьковѣ и назначенъ недавно священникомъ въ слободу Карабанову Валуйскаго уѣзда.

Предположеніе о его смерти и притомъ насильственной вытекаетъ изъ его писемъ, оставленныхъ имъ, въ которыхъ онъ говоритъ, что получилъ смертный приговоръ и черезъ нѣсколько часовъ будетъ убитъ. Больше никакихъ указаній на это убійство, а равно и слѣдовъ его нѣтъ. Въ письмѣ къ своему товарищу, котораго онъ называетъ «Юріемъ», онъ проситъ его сообщить намъ, родителямъ, о его смерти и все, что знаетъ о послѣднихъ обстоятельствахъ его жизни, его невинности и мотивахъ убійства. Такъ какъ это письмо не было сыномъ послано товарищу и мы не знаемъ его адреса, то, слѣдовательно, ни отъ кого болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ загадочномъ преступленіи получить не можемъ.

Обращаюсь, поэтому, ко всѣмъ товарищамъ моего сына съ просьбой, сообщить мнѣ, если кому что извѣстно о его судьбѣ.

Псаломщикъ села Букреевки Валуйскаго уѣзда (Уразовское п. о.) *Иванъ Андреевскій*.

Церковно-приходскія школы Воронежской епархіи съ 1884 года.

О ч е р к и.

Содержаніе. — Необходимость историческаго обзора церковно-приходскихъ школъ въ настоящій переходный моментъ. Статистическій и историко-публицистическій характеръ обзора.

I. Синодальный указъ 12 Іюля 1884 г. съ Правилами о церковно-приходскихъ школахъ. Обсужденіе его епархіальнымъ духовенствомъ и вновь учрежденнымъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Общее мнѣніе — учреждать церковно-приходскія школы тамъ, гдѣ нѣтъ школъ земскихъ, — оцѣнка этого мнѣнія. Уклоненіе отъ принципиальнаго обсужденія вопроса. — Мнѣнія духовенства о матеріальныхъ средствахъ школъ. Полумѣры какъ результатъ этихъ мнѣній. Уклоненіе отъ вѣрныхъ источниковъ содержанія школъ — церкви и прихода. Отношеніе къ дѣлу уѣздныхъ земствъ. — Вопросъ о педагогическихъ силахъ церковно-приходскихъ школъ. Тотъ же неопредѣленный характеръ въ рѣшеніи этого вопроса, дѣлающій контингентъ учителей случайнымъ.

Церковно-приходскія школы, какъ и все народное образованіе, какъ и вся русская жизнь, переживаютъ болѣзненный кризисъ, послѣ котораго начнется новый періодъ въ ихъ существованіи. Газетная и полуоффиціальная молва утверждаетъ даже, что церковно-приходскія школы въ самомъ скоромъ времени прекратятъ свое существованіе. И если бы рѣчь шла только объ оффиціальному, зависящемъ отъ правительства, существованіи этихъ школъ, то противъ этого слуха нечего было бы возразить. Въ виду вѣроятнаго радикализма правительства, отнятіе у церковныхъ школъ казенной субсидіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и передача большинства ихъ въ земство, представляется возможнымъ. Но было бы слишкомъ близорукимъ заключеніе, что послѣ этого превра-

тится существованіе церковно-приходской школы. Такое заключеніе было бы однородно съ мнѣніемъ, что съ новымъ, радикальнымъ, курсомъ русской политики, превратитъ свое существованіе православная русская церковь, такъ какъ и она быть можетъ, лишится правительственной опеки и казенныхъ субсидій. Трезвый взглядъ на дѣло не приводитъ однако къ такому пессимистическому выводу. Напротивъ, этотъ трезвый взглядъ утверждаетъ въ той мысли, что церковь русская живетъ не правительственной поддержкой и не казенными субсидіями, а народною вѣрой, дающей церкви и нравственные силы и матеріальныя средства. И потому въ эпохи притѣсненій церкви со стороны государства, церковь испытывала только временныя затрудненія, которыя преодолевались живою народною вѣрой. Въ эпохи же покровительства церкви со стороны правительства наблюдалось лишь внѣшнее благоденствіе церкви, параллельно съ которымъ шло ея внутреннее оскудѣніе: церковь покрывалась плѣсенью отъ недостатка внутренняго оживленія. Такъ было и въ послѣднее 25-лѣтіе. Въ настоящее время церковь испытываетъ грозное потрясеніе, за которымъ уже слѣдуетъ ея количественное сокращеніе. Но тѣ члены Церкви, которые останутся вѣрны ей послѣ этого потрясенія, уже не могутъ «замшиться» и покрыться плѣсенью. И потому Церковь будетъ жить съ бѣльшимъ одушевленіемъ, хотя и съ меньшимъ внѣшнимъ блескомъ.

Церковно-приходская школа въ ея опредѣлившейся постановкѣ есть дѣтище послѣдняго 25-лѣтія. И въ этой постановкѣ она не можетъ существовать при радикальномъ правительствѣ. Но принципъ церковной школы—христіанское обученіе молодыхъ поколѣній—такъ же старъ, какъ и само христіанство. И въ Русской исторіи церковная школа современна началу христіанства. Живая церковь не можетъ не давать своимъ чадамъ соответствующаго ея духу обученія. Поэтому и

церковная школа будет существовать при всякомъ правительственномъ режимѣ, даже при открытомъ преслѣдованіи ея со стороны правительства, — будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать русская Церковь. Это убѣжденіе и побуждаетъ автора дать очеркъ исторіи церковно-приходскихъ школъ въ Воронежской Епархіи за минувшій двадцатилѣтній періодъ.

Конечно, еслибы церковно-приходскія школы и совсѣмъ прекратили свое существованіе, то и тогда вполне законно было бы дать ихъ исторію. Какъ бы мы ни смотрѣли на нихъ, онѣ представляютъ очень крупное общественное явленіе, наложившее свой отпечатокъ на цѣлую эпоху въ русской исторіи. Сорокъ тысячъ школъ, созданныхъ въ Россіи въ одно двадцатилѣтіе, заслуживаютъ историческаго изученія. Заслуживаютъ такого же изученія и 900 школъ въ одной Воронежской Епархіи. Но для такого изученія время еще не наступило. Школы эти существуютъ, они доставляютъ еще радость однимъ и причиняютъ боль другимъ. И историкъ еще не можетъ безстрастно оцѣнивать ихъ значеніе. Да и время теперь не такое, чтобы заниматься чистой наукой. Нѣтъ, если теперь нужно писать исторію церковно-приходской школы, то не въ чисто научныхъ, а въ практическихъ цѣляхъ. Исторія этой школы за указанный періодъ дала массу драгоцѣнныхъ уроковъ, которые необходимо отмѣтить, чтобы воспользоваться ими въ дальнѣйшей жизни церковной школы. Поэтому нашъ очеркъ не будетъ «исторической запиской», безстрастно передающей данныя оффиціального характера. Мы постараемся сгруппировать статистическія данныя о школахъ и сгруппировать наиболѣе типическія особенности въ жизни этихъ школъ, чтобы на основаніи этой группировки выяснить, что должна удержать и чего должна избѣгнуть церковная школа въ будущемъ. Такимъ образомъ

нашъ очеркъ будетъ носить характеръ публицистическій. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи находятся матеріалы почти исключительно оффиціальныя, почему и очеркъ не будетъ исчерпывать всей жизни школы. То индивидуальное, чѣмъ жила каждая школа въ отдѣльности, въ большей мѣрѣ ускользнетъ отъ нашего вниманія. Написать индивидуальную исторію каждой школы можетъ только дѣятель этой отдѣльной школы. Пусть же настоящій общій очеркъ послужитъ толчкомъ къ составленію такихъ индивидуально-окрашенныхъ очерковъ. Теперь, когда отпала необходимость оффиціальной лжи, такіе очерки могли бы составляться правдиво и давать живое и правильное освѣщеніе церковно-школьному дѣлу.

I.

12 іюля 1884 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода съ Высочайше утвержденными правилами о церковно-приходскихъ школахъ. Указомъ Воронежской Духовной Консисторіи 13 октября 1884 года этотъ Синодальный указъ былъ объявленъ духовенству Епархіи, съ предписаніемъ созвать благочинническіе съѣзды, на которыхъ духовенство должно было «съ полнымъ вниманіемъ обсудить, въ какихъ именно приходахъ востойтъ наибольшая нужда открыть церковно-приходскія школы, какія имѣются для этого въ виду мѣстныхъ средства и кому можетъ быть поручено обученіе въ школахъ». Вместе съ тѣмъ духовенство должно было высказаться объ открытіи уроковъ для взрослыхъ и воскресныхъ школъ. «По вниманію къ великой важности дѣла и въ исполненіе Державной воли Государя Императора, выразившейся въ высокомъ довѣрїи къ православному духовенству при утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Епархіальное Начальство приглашало всѣхъ пастырей богохранимой паствы

Воронежской приложить сугубое вниманіе и усердіе къ устройству и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, этихъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ (Отчетъ 1884—1885 г., стр. 4).

Затѣмъ, согласно § 22 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, учрежденъ былъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, который и началъ свои работы съ 18 ноября 1884 года.

Какъ же отозвалось епархіальное духовенство на Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ покажетъ, какъ поняло духовенство свои обязанности въ школѣ и какъ оцѣнило все предпріятіе съ церковно-приходскими школами. Правда, на оффиціальное предложеніе, шедшее отъ Св. Синода и даже отъ Высочайшей Власти, духовенство, въ своихъ оффиціальныхъ же постановленіяхъ, не могло отозваться отрицательно, особенно если принять во вниманіе, что это было въ 80-е годы. Но и въ одобрительныхъ постановленіяхъ благочинническихъ съѣздовъ хорошо отмѣчены слабыя стороны новаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилось, что духовенство не находитъ средствъ для уничтоженія этихъ слабыхъ сторонъ.

Духовенство большинства округовъ не входило въ обсужденіе вопроса по существу. Оффиціально привѣтствуя Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, оно, за немногими исключеніями, не высказывалось о необходимости учрежденія церковной школы, какъ огласительнаго училища, въ каждомъ приходѣ. Такъ какъ указъ Консисторіи предлагалъ высказаться, въ какихъ приходахъ настоятъ наибольшая нужда открытія церковныхъ школъ, то духовенство на съѣздахъ и остановилось на этомъ предложеніи. Въ результатъ такого оборота дѣла и было постановленіе, что школы слѣдуетъ открывать тамъ, гдѣ нѣтъ гражданскихъ школъ. Церковная школа явилась, такимъ образомъ лишь восполненіемъ недо

статка въ школахъ земскихъ. Это очень крупный фактъ, потому что онъ сразу поставилъ дѣло на неправильный путь. Въ самомъ дѣлѣ: если не хватаетъ школъ земскихъ, то слѣдуетъ ихъ учредить; но ни въ какомъ случаѣ изъ этого недостатка въ школахъ земскихъ не вытекаетъ нужда въ открытіи школъ *новаго типа*. Такая нужда вызывается жизнью тогда, когда школы прежняго типа почему-либо не удовлетворяютъ населеніе. А этотъ мотивъ не выставлялся духовенствомъ, если не считать единичныхъ постановленій ¹⁾. «Вообще же въ актахъ духовенства проводится та мысль, что церковно-приходскія школы слѣдуетъ заводить сначала въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ; а въ прочихъ открывать только со временемъ, по мѣрѣ того, какъ будетъ оказываться настоятельная въ нихъ надобность, именно когда земская школа не въ состояніи будетъ принимать всѣхъ дѣтей учебнаго возраста, и притомъ при вѣрныхъ и не стѣснительныхъ ни для кого источникахъ содержанія» (стр. 11).

Это очень крупная ошибка, предрѣшившая неправильную постановку церковно-школьнаго дѣла на все послѣдующее время. Она во многихъ мѣстахъ сдѣлала церковно-приходскую школу сплошнымъ недоразумѣніемъ. Выше уже сказано, что для восполненія недостатка въ школахъ вовсе нѣтъ надобности въ школъ новаго типа. Но разъ такой принципъ все же провозглашенъ и вошелъ въ жизнь, подавленная церковная школа вызоветъ противъ себя нареканія въ томъ случаѣ, если она построена рядомъ съ земской школой. Зачѣмъ такая школа, если дѣтей можно обучить грамотѣ и въ одной

¹⁾ «Всѣ наши прихожане имѣютъ нужду въ религіозно-нравственномъ воспитаніи, чему преимущественно могутъ способствовать церковно-приходскія школы» (духовенство Богучар. уѣзда, тамъ же, стр. 10).

земской? Законодатель, учредившій церковно-приходскую школу, хотѣлъ дать церковный тонъ всему народному образованію. И духовенство, понимающее свое призваніе, въ томъ только случаѣ могло «за совѣсть» исполнить законъ о церковныхъ школахъ, когда въ этихъ школахъ видѣло выполненіе своего пастырскаго призванія. А въ такомъ случаѣ оно не могло разсуждать о нуждѣ въ церковныхъ школахъ только тамъ, гдѣ нѣтъ школъ земскихъ. Еслибы оно разсуждало послѣдовательно, то должно бы сказать одно изъ двухъ: или наличныя школы земскія удовлетворительны, и потому необходимо озаботиться развитіемъ этихъ школъ; или онѣ не удовлетворительны, и тогда всюду слѣдуетъ открыть школы новаго—церковнаго типа. Въ первомъ случаѣ оно отказалось бы рѣшительно выполнять указъ о заведеніи церковно-приходскихъ школъ; во второмъ случаѣ оно выступило бы на прямой, хотя и тернистый, путь насажденія новыхъ школъ. На дѣлѣ не случилось ни того, ни другого, а третье: церковно-приходская школа возникла безъ яснаго сознанія нужды въ ней и потому не удовлетворила ни инициаторовъ, ни исполнителей дѣла.

Быть можетъ, такимъ непрямымъ осуществленіемъ идеи церковно-приходской школы хотѣли избѣгнуть конфликта съ земской школой. Открывая школу церковную только тамъ, гдѣ нѣтъ никакой другой школы, можно говорить, что служишь общему дѣлу народнаго образованія, безъ желанія бороться или даже исправлять недостатки земской школы. Но этотъ дипломатическій пріемъ едвали кого-нибудь могъ обмануть. И сколько ни старались дѣятели церковной школы втолковать этотъ мотивъ дѣтелямъ земской школы, никто ему не вѣрилъ. Обходный путь, повторяемъ, съ первыхъ шаговъ внесъ путаницу въ церковно-школьное дѣло, и только.

Опредѣливши свой взглядъ на дѣло церковно-приходской

школы, духовенство должно было опредѣлить средства его осуществленія. Эти средства—матеріальныя и педагогическія.

Положеніе о церковныхъ школахъ, ввѣрившее духовенству народное образованіе, предоставило самому духовенству разрѣшить, на какія средства будутъ существовать церковно-приходскія школы. Нельзя не видѣть здѣсь крупнѣйшей ошибки инициаторовъ дѣла. Вопросы общегосударственные такъ не рѣшаются: правительственная власть только тогда въ правѣ требовать исполненія закона, когда даетъ на это исполненіе опредѣленныя средства,—иначе дѣло оказывается случайнымъ, и законъ развращаетъ исполнителя. И духовенство, на заключеніе котораго былъ поставленъ вопросъ о средствахъ, должно бы было или отвѣтить указаніемъ на опредѣленныя и достаточныя источники содержанія школъ, или совсѣмъ отказаться отъ мысли насаждать церковное просвѣщеніе путемъ школы. Палліативный, половинчатый путь и здѣсь столь же вреденъ, какъ въ только что разсмотрѣнномъ отношеніи. Какъ же отозвалось духовенство на это предложеніе?

Духовенство отмѣтило въ своихъ постановленіяхъ, что опредѣленныхъ средствъ содержанія для церковно-приходскихъ школъ нѣтъ и не предвидится. Построить помещеніе для церковно-приходской школы, отремонтировать ее, снабдить учебниками и учебными пособіями, платить жалованье учителямъ—одними приходскими средствами рѣшительно невозможно: во 1-хъ потому, что небольшому селу это непосильно (?), во 2-хъ потому, что будетъ составлять собою двойной расходъ—на церковно-приходскія школы и на школы земскія. Такъ какъ церковная школа и церковь должны быть едино, то совершенно справедливо было бы церковно-приходскимъ школамъ пользоваться пособіемъ отъ церквей. Но доходы церквей въ настоящее время крайне обѣднѣли, и потому церкви могутъ оказать школамъ только малую помощь. Справедливо

было бы просить помощи у земства. Земство, взимая налогъ на народное образованіе и съ жителей приходовъ, въ которыхъ никакихъ училищъ не имѣется, должно бы было передать эти налоги на устройство церковно-приходскихъ школъ, которыя предположены именно въ такихъ приходахъ. А на будущее время желательно, чтобы этотъ налогъ поступалъ непосредственно въ распоряженіе церковно-школьнаго управленія. Наконецъ и казна должна бы притти на помощь школъ, отпускавая казенный лѣсъ на постройку церковно-приходскихъ школъ.

Изъ приведенныхъ отзывовъ видно, что духовенство знало, откуда слѣдовало бы взять средства на школы. И Епархіальный Училищный Совѣтъ одобрилъ эти сужденія духовенства. Оставалось послѣ этого настаивать на осуществленіи этихъ мѣропріятій и до такого осуществленія не начинать великаго дѣла. Но церкви бѣдны? Но земство денегъ не отдастъ? Но казна не удовлетворитъ ходатайства?

Да, церкви бѣдны. Они обременены налогами и безъ того. Но начиная великое дѣло, нужно было пересмотрѣть старый бюджетъ. Изъ церковныхъ налоговъ добрая половина идетъ на нужды духовнаго сословія. Духовенство, не получающее опредѣленнаго жалованья, всегда дорожило, отстаивало и не могло не отстаивать эти сборы. Однако оно не могло не видѣть, что принципиально эти сборы несправедливы. Церковныя деньги собираются съ прихода и должны идти на церковныя нужды прихода же. Расходовать же ихъ на образованіе дѣвицъ духовнаго званія, на образованіе сыновей, отказывающихся отъ служенія церкви, — законно только послѣ удовлетворенія ближайшихъ церковно-приходскихъ нуждъ, и прежде всего — нужды въ христіанскомъ оглашеніи молодыхъ поколѣній этого прихода. Вотъ это и должно было высказать духовенство, заявивши, что оно возьметъ въ свои руки на-

родную школу и дать ей достаточныя средства, если будетъ освобождено отъ необходимости брать на содержаніе и образованіе дѣтей церковныя средства, т. е. если получить опредѣленное вознагражденіе отъ казны или отъ прихода. *Въ то время* это требованіе, опредѣленно мотивированное, нашло бы откликъ со стороны сильнаго правительства, возродившаго церковно-школьное дѣло. Да не подумаетъ читатель, что это требованіе явилось бы протестомъ начинаніямъ правительства. Напротивъ, оно вызывалось бы искреннимъ желаніемъ осуществить желаніе правительства. Въ такомъ отношеніи духовенства не было бы, правда, рабскаго послушанія, но было бы истинно-гражданское пониманіе своихъ обязанностей. Тогда создалась бы подлинная церковно-приходская школа—уже потому, что она содержалась бы прежде всего на священныя церковно-приходскія суммы. И приходъ, увидѣвши, что деньги церковныя, прежде отсылавшіяся куда-то на сторону, теперь идутъ на постройку и содержаніе школы, сразу же отнесся бы въ школѣ (да и къ церковному причту) довѣрчивѣе и охотнѣе сталъ бы помогать этой школѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ приходъ, отрывшій у себя церковную школу, скоро потребовалъ бы, чтобы школьный налогъ расходовался на эту, а не на чужую школу. При массѣ такихъ заявленій со стороны не духовенства, а самихъ приходовъ передача этихъ средствъ дѣйствительно и состоялась бы, тѣмъ болѣе что тогдашнее правительство поддержало бы эти законныя заявленія. Наконецъ, тогдашнее высшее правительство могло только поддержать, а не затормозить требованіе дарового отпуски казеннаго лѣса на постройку церковно-приходскихъ школъ. (Указъ о такомъ отпускѣ и состоялся въ 1885 году).

Все это могло бы быть, но ничего этого не случилось на дѣлѣ. Духовенство высказало пожеланія принципиальнаго

характера, а практически пошло путем паллиативовъ и компромиссовъ. Вотъ какія мѣры предложило и частію осуществило духовенство въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ школъ.

1) Учредить спеціальныи сборъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ съ кружкою, обносимою въ церкви при богослуженіяхъ, а также при требисправленіяхъ въ приходѣ, при чемъ приходскій священникъ долженъ объяснять своимъ прихожанамъ назначеніе и цѣль такихъ кружечекъ. 2) Взять на тотъ же предметъ извѣстную часть съ доходовъ отъ арендныхъ церковныхъ статей, гдѣ есть таковыя, наприм., отъ церковныхъ лавокъ. 3) Обложить единовременными сборами по 20 коп. съ десятины подцерковныя земли. 4) Пожертвовать на первоначальное обзаведеніе церковно-приходскихъ школъ лично отъ каждаго священника по 5 рублей или въ другомъ размѣрѣ. 5) Отчислять извѣстный процентъ изъ доходовъ отъ арендныхъ статей сельскихъ обществъ. 6) Общественныя запашки и посѣвъ для содержанія церковно-приходскихъ школъ. 7) Сборъ по приходу дѣвьями и жизненными продуктами. Въ такомъ случаѣ завѣдующій школою назначаетъ отъ себя лицо, могущее съ пользою производить подобный сборъ. Для той же цѣли рекомендуется избирать попечителей школы, которые бы, совмѣстно съ церковными старостами заботились о средствахъ для церк.-прих. школы, извлекая ихъ частію изъ общественныхъ доходовъ, частію изъ сборовъ по дворамъ хлѣбомъ и другими жизненными продуктами, обращая затѣмъ продукты въ деньги. Въ этихъ же видахъ предполагалось учреждать мѣстные приходскіе училищныя Совѣты. Въ составъ Совѣта должны войти: священникъ, учитель, церковный староста, попечитель школы, волостной старшина или сельскій староста и, смотря по надобности, другія полезныя лица. 8) Полезно было бы вы-

да вать книжки или подписные листы для сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходской школы на имя мѣстнаго священника, попечителя школы и вообще лицъ, сочувствующихъ сему дѣлу. 9) Взимать съ школьвиковъ плату за обученіе деньгами или продуктами, по взаимному соглашенію съ родителями или на основаніи общественныхъ приговоровъ. 10) Просить Епархіальный Училищный Совѣтъ, чтобы онъ обратился ко всемъ приходамъ Воронежской Епархіи съ воззваніемъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, и чтобы такое воззваніе прочитано было одновременно, въ нарочито назначенный день, во всехъ церквахъ епархіи. 11) Просить тотъ же Совѣтъ свестись со всеми вліятельными лицами въ губерніи, чтобы эти лица своимъ вліаніемъ и убѣжденіемъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ оказали свое содѣйствіе къ открытію церковно-приходскихъ школъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ одобрилъ все перечисленные предположенія и по некоторымъ изъ нихъ вошелъ съ представленіемъ въ Епархіальному Начальству. вмѣстѣ съ тѣмъ Архіепископъ Серафимъ 10 апр. 1885 г. ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ единовременнаго пособія бѣднѣйшимъ церк.-прих. школамъ. 31 мая того же года Св. Синодъ разрѣшилъ отпустить единовременно 1000 руб. и выслать изъ книжнаго склада при Синодальной Канцеляріи учебныхъ книгъ на 912 рублей. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить первое по времени постановленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 18 ноября 1884 г. — ходатайство предъ Архіепископомъ Серафимомъ о разрѣшеніи учредить въ г. Воронежѣ Братство Свв. Митрофана и Тихона. Оно и было открыто въ январѣ 1885 года и въ первый годъ своего существованія выражало помощь школамъ снабженіемъ бѣднѣйшихъ изъ нихъ книгами; кромѣ того израсходовало деньгами 45 рублей.

Воронежская Духовная Консисторія, въ которую было передано предположеніе о процентномъ отчисленіи съ кружечно-кошельковыхъ церковныхъ доходовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и объ установленіи кружечнаго по всѣмъ церквамъ сбора въ пользу ихъ, сочувственно отвесшись къ дѣлу, постановила, вмѣсто сбора съ церковныхъ доходовъ, отчислять ежегодно изъ остатковъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ епархіи часть церковныхъ доходовъ, въ размѣрѣ не менѣе 3 руб. и болѣе, смотря по состоянію церковныхъ суммъ и собственнымъ нуждамъ каждой церкви, въ пользу церк.-прих. школъ; пригласить къ таковымъ же посильнымъ пожертвованіямъ всѣ монастыри Воронежской Епархіи. Что касается до введенія въ церквахъ особаго кружечнаго сбора въ пользу церк.-прих. школъ, то Консисторія и эту мѣру находитъ весьма полезною; но по неимѣнію въ существующихъ узаконеніяхъ прямого указанія на допущеніе подобныхъ сборовъ, полагала бы на приведеніе означенной мѣры въ дѣйствіе испросить предварительно разрѣшеніе Св. Синода, что и сдѣлано Архіепископомъ Серафимомъ. Что касается предположенія обложить взносами подцерковную землю по 20 коп. съ десятины откловено Епархіальнымъ съѣздомъ 22 мая 1885 г., въ виду того, что для низшихъ членовъ причта такое обложеніе земли можетъ быть весьма обременительнымъ.

По вопросу о субсидіи школамъ со стороны земствъ Архіепископъ Серафимъ обратился ко всѣмъ предсѣдателямъ уѣздныхъ земскихъ управъ съ слѣдующимъ циркулярнымъ письмомъ отъ 31 іюля 1885 г. «Отъ духовенства Воронежской епархіи поступило заявленіе о потребности открыть въ разныхъ селеніяхъ епархіи до 270 ц.-пр. школъ. Но при этомъ всѣ приходскіе священники отозвались, что мѣстныя средства приходовъ къ открытію и содержанію упомянутыхъ школъ

крайне недостаточны, а во многихъ селеніяхъ и совсѣмъ не предвидится никакихъ для этого средствъ, и вся надежда возлагается на постороннюю помощь. Прихожане изъ крестьявъ усердно желаютъ имѣть у себя ц. пр. школы, но оказывать денежное пособіе въ содержаніи ихъ большею частью отказываются, ссылаясь, между прочимъ, на то, что они уже платятъ земскій налогъ въ пользу народнаго образованія и вновь платить на тотъ же предметъ не въ состояніи. А потому многія селенія, въ которыхъ до настоящаго времени никакой школы не открыто, просили своихъ священниковъ ходатайствовать предъ Земствомъ о возвратѣ имъ тѣхъ суммъ, которыя взимаются путемъ сборовъ на народное образованіе, съ тѣмъ чтобы эти деньги употреблены были на содержаніе имѣющихся открыться у нихъ церковно-приходскихъ школъ. — Церковно-приходскія школы имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія. Имѣя въ виду сію цѣль, Св. Синодъ сдѣлалъ указаніе, что для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему благоплодному дѣлу. Земскія учрежденія призываются равновѣ съ прочими участвовать въ поддержаніи своими средствами церковно-приходскихъ школъ. — Руководствуясь симъ указаніемъ, имѣю честь просить Васъ, Милостивый Государь, предложить ближайшему очередному собранію Земства, не признаетъ ли оно возможнымъ оказывать ежегодное должное, по усмотрѣнію своему, пособіе цер.-прих. школамъ, о послѣдующемъ же не оставить меня увѣдомленіемъ (извлеченіе).

Результатомъ этого обращенія были слѣдующіе отзывы земствъ. Воровежское, Коротоякское, Задонское, Бирюченское, Землянское, Павловское отклонили ходатайство, или впредь

до выясненія пользы ц.-пр. школъ для населенія (Воронежское), или рѣшительно и по недостаточной мотивированности открытiя школъ церковно-приходскихъ при существованiи земскихъ (Боротоякское) и по недостатку средствъ (Боротоякское, Задонское, Землянское) или безъ указанiя причинъ (Бирюченское и Павловское). Такихъ отвесились 6 земствъ, т. е. половина губернии. Остальные земства пришли на помощь ц.-пр. школамъ; но если принять во вниманiе мотивировку этихъ пособiй или размѣръ ихъ, то окажется, что земства тоже стояли не на принципиальной почвѣ, а на почвѣ своихъ спеціальныхъ нуждъ и соображенiй.

Острогожское земство еще въ 1884 году, до изданiя Правилъ о ц.-пр. школахъ, рѣшило измѣнить организацiю школьнаго дѣла въ уѣздѣ, согласившись на устройство простыхъ школъ грамотности съ учителями, окончившими курсъ хотя бы только въ сельскихъ училищахъ, и которые получали бы вознагражденiе меньше противъ ранѣе установленнаго для другихъ учителей. Церковно-приходскiя школы, по мнѣнiю Управы, подходятъ только къ типу такихъ упрощенныхъ школъ, какъ по недостатку средствъ на нихъ, такъ и по примѣрамъ уже открывшихся школъ. На такiя школы совершенно достаточно 50—60 р. (и на учебныя пособiя и на вознагражденiе учителю), въ добавокъ къ тѣмъ средствамъ, которыя всегда могутъ быть изысканы на мѣстѣ: помещенiе для училища, содержанiе его, небольшая плата учителю деньгами или продуктами, какъ это водится во всѣхъ школахъ, учреждаемыхъ самими крестьянами. Итакъ земство согласно притти на помощь церковно-приходской школь. Конечно, въ общемъ сумма Земскаго пособiя училищамъ должна увеличиться; но въ сокращенiи расходовъ помочь Земству могло бы само Епархиальное Начальство, если бы обратило вниманiе на преподаванiе Закона Божiя въ земскихъ училищахъ

На это преподаваніе тратится земствомъ болѣе 2000 руб. Плата эта въ большихъ школахъ еще не обременительна; но въ маленькихъ, гдѣ ей приходится по 1 р. 50 к. за ученика, она составляетъ чувствительный расходъ. Бесплатныхъ законоучителей почти нѣтъ. Кромѣ того, въ некоторыхъ селеніяхъ священники не берутся преподавать Законъ Божій ни бесплатно, ни за плату. Еслибы Епархіальное Начальство вмѣнило въ обязанность священникамъ бесплатное преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ, то у Земства открылся бы и источникъ для пособія церковно-приходскимъ школамъ. Тогда Земское собраніе могло бы означенную сумму отдавать въ распоряженіе Училищнаго Совѣта, который— часть ея употреблялъ бы на жалованье учителямъ Закона Божія въ большихъ школахъ, гдѣ они употребляютъ достаточно времени и труда на преподаваніе и дѣйствительно приносятъ пользу; остальное могло бы идти въ пособіе ц.-пр. школамъ, подъ контролемъ и съ одобренія Земскаго собранія.

Нижнедѣвицкое Земское собраніе, «вполнѣ сочувствуя полезной цѣли устройства ц.-пр. школъ въ уѣздѣ, принимаетъ на себя снабжать эти школы всѣми учебными матеріалами и пособіями, кромѣ учебниковъ»,—въ томъ же размѣрѣ, какъ оно отпускаетъ все это въ свои земскія школы по числу учащихся въ нихъ.

Бобровское земство ассигновало въ помощь церковно-приходскимъ школамъ по 50 р. на каждую въ годъ для чего внесло въ смѣту 400 р., съ выдачею ихъ приходскимъ священникамъ, которые въ церковно-приходскихъ школахъ несутъ въ одно и тоже время обязанности учителей и законоучителей.

Новохоперское земство рѣшило, въ видѣ опыта, оказать Старогальскому обществу пособіе на открытіе ц.-пр. школы въ 1886 г. въ 50 р.

Съ наибольшимъ вниманіемъ отнеслось въ предложенію

Архієпископа Серафима Богучарское земство. Охарактеризовавши положеніе школьнаго дѣла въ уѣздѣ, отмѣтивш недостатки школъ и средствъ, земство пришло къ заключенію, что оно обязано помогать въ открытіи школъ не только сельскимъ обществамъ но и частнымъ лицамъ и учрежденіямъ. «Мы не допускаемъ никакого раздѣленія начальнаго народнаго образованія на свѣтское и духовное, не противопоставляемъ сельско-земскихъ школъ церковно-приходскимъ, а потому исключительная зависимость ц.-пр. школъ отъ духовенства не можетъ придавать имъ въ нашихъ глазахъ какого-либо непріятнаго намъ оттѣнка. Ц.-пр. школа или земско-сельская для насъ безразличны; обѣ онѣ ведутъ къ одной и той же цѣли, которую преслѣдуетъ земство—дать въ религіозно-нравственномъ духѣ такое первоначальное обученіе народу, въ которомъ онъ нуждается. Но успѣхъ ц.-пр. школъ, предоставленныхъ имъ самимъ, крайне сомнителенъ. Духовенство не имѣетъ средствъ или имѣетъ весьма незначительныя для ихъ открытія и содержанія. Оказать поддержку входитъ въ интересы самого земства, и ч. ч. ему принадлежитъ обязанность заботиться о развитіи народнаго образованія и распространенія школъ. Теперь, когда починъ со стороны сельскихъ обществъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ является недостаточнымъ, воспользоваться возникшимъ среди духовенства движеніемъ къ открытію школъ представляется вполне своевременнымъ». Но непремѣннымъ условіемъ выдачи субсидій земство признало контроль надъ церковно-приходскими школами. Размѣръ пособія церковной школѣ предположенъ не свыше 3 р. на ученика, тогда какъ содержаніе ученика земской школы обходилось земству въ 4 р. 50 к. и обществу въ 2 р. 51 к. Уравненіе расходовъ и на ц.-пр. и на земскія школы, по мнѣнію Управы, могло послѣдовать тогда, когда первыо по успѣхамъ преподаванія сравняются съ по-

слѣдними. Въ смѣту 188⁵/₆ уч. года земство внесло 600 р. субсидіи церковно-приходскимъ школамъ и, вромѣ того, составило «Правила Земскихъ пособій церковно-приходскимъ школамъ».

Наконоцъ, Валуйское Земство, отвѣчая на ходатайство Архіепископа Серафима, должно было рассмотреть докладъ одного изъ своихъ членовъ Н. Н. Шидловскаго о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, по примѣру земствъ другихъ губерніи, выдавая отъ земства только пособіе. По мнѣнію г. Шидловскаго, духовному вѣдомству удобнѣе и возможнѣе приложить силы и умѣніе къ просвѣщенію народа и при томъ въ духѣ вѣры и религіозно-нравственнаго развитія; а вмѣстѣ съ тѣмъ сократился бы и расходъ земскихъ суммъ, а главное исполнилась бы и воля нашего Государя—распространить ц. пр. школы въ большемъ размѣрѣ. Но земское собраніе отклонило, по преждевременности, предложеніе гласнаго Шидловскаго и ассигновало только на три года по 50 р. на содержаніе ц. пр. школы въ сл. Панской, при контролѣ со стороны земства надъ дѣятельностью школы.

Таковы матеріальныя средства, съ которыми духовенство Воронежской Епархіи приступило къ осуществленію великаго дѣла. Инициаторы дѣла хотѣли творить изъ ничего. Духовенство, частью изъ послушанія, частью изъ сознанія святости дѣла пошло по этому же пути. Ниже мы увидимъ, насколько удалось такое творчество. Теперь же слѣдуетъ отмѣтить, что и въ матеріальномъ отношеніи дѣло церковно-приходской школы началось съ сомнительнаго шага, предвѣщавшаго неувѣренную, колеблющуюся, случайную работу.

Наконецъ, и разрѣшеніе вопроса о педагогическихъ силахъ церковно-приходской школы въ отзывахъ духовенства носить тотъ же неопредѣленный характеръ. Считаая своимъ

долгомъ преподаваніе Закона Божія, священники предпола-
ли привлечь къ учительству по другимъ предметамъ низшихъ
членовъ причта, своихъ дочерей, окончившихъ курсъ въ Во-
ронезскомъ Епархіальномъ училищѣ, а также постороннихъ
учителей и учительницъ. Нѣкоторые же священники выра-
зили желаніе сами преподавать и другіе предметы. Но мо-
жетъ ли священникъ регулярно заниматься въ школѣ? Пра-
воспособны ли для учительства низшіе члены причта? И пойдутъ ли въ учителя церковно-приходскихъ школъ лица пра-
воспособныя безъ приличнаго вознагражденія? Духовенство
могло надѣяться только на дешеваго, т. е. на слабаго учи-
теля, что и выразилось въ постановленіи Задонскаго духо-
венства—приглашать на учительскія мѣста окончившихъ
курсъ Задонской прогимназіи, которые за небольшое возна-
гражденіе возьмутся преподавать въ ц.-пр. школахъ.

Таковъ былъ первый шагъ Воронежскаго Епархіальнаго
Начальства и духовенства въ осуществленіи идеи церковно-
приходской школы.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЗУБНОЙ ВРАЧЬ С. И. КЛЯЧКО.

ЗУБНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИСКУССТВЕННЫЯ ЗУБЫ.

ПРИЕМЪ ОТЪ 9—3 И 4—7 ПОПОЛ.

**Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата зна-
чительно пониженная.**

Большая Дворянская, домъ Замошниковъ. (6-6)

СПЕЦІАЛЬНІЕ ІКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ИВАНА БОРИСОВИЧА МОСКАЛЕНКОВА

въ слоб. Алексѣевкѣ, Бирюченскаго у., соб. дома.

Существуетъ болѣе 90-та лѣтъ

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ: на иконостасы, кіоты и гробницы, по рисункамъ г-дѣ архитекторовъ, моимъ собственнымъ и имѣющимся въ заведеніи; съ иконописью, живописью и безъ оной. Позолота производится въ моемъ заведеніи, и, по соглашенію, на мѣстѣ заказа.

Перезолота старыхъ иконостасовъ.

Роспись и окраска церквей.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульффарбу.

Заказы принимаю лично и письменно.

По соглашенію—разсрочка платежа

Произвожу постройку и распространеніе церквей.

За добросовѣстное исполненіе работъ имѣю аттестаты, похвальные отзывы, письменныя одобренія и благодарности отъ заказчиковъ Воронежской, Курской, Донской, Екатеринославской и другихъ епархій.

(4—20)

Иванъ Москаленковъ.

УТВЕРЖДЕННАЯ Министерствомъ 20 мая 1904 года и открывшая свои дѣйствія въ январѣ 1905 года.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПРИДАНАЯ КАССА,

учрежденная на взаимныхъ началахъ, выдастъ пособія дѣвицамъ по выходѣ ихъ замужъ отъ **30** руб. до **3280** руб. Касса выдала по 20-е апрѣля 1906 г. 57 невѣстамъ **5474** рубля.

Записывать въ кассу дѣвиць могутъ какъ лично, такъ и заочно посредствомъ корреспонденцій.

Правленіе помѣщается: въ г. Воронежѣ, близъ Митрофановскаго монастыря, „Ново-Троицкая“ гостиница во дворѣ, кв. № 7 (конка проходитъ до Правленія). Уставы выдаются бесплатно.

(5—12)

АПТЕКАРСКІЙ И ФОТОГРАФИЧЕСКИМ МАГАЗИНЪ „ГИГИЕНА“

Воронежъ, Больш. Двор. д. Замошникова.

Имѣются души „Колье“, предметы для купанья, очки и пенснэ, фотографическіе аппараты. Граммофоны, бесплатно при покупке 100 піесъ, отдѣльно граммофоны отъ 6 р. 50 к. и дороже. (6 б)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Свое береги—на чужое не зарься.

Изъ бесѣдъ съ прихожанами.—Священника *Владимира Левашева*.
Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Бѣляевъ.—Священника *Тихона
Донецкаго*.

Письмо въ Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Церковно-приходскія школы Воронежской епархіи съ 1884 года.—
П. Никольскаго.

Объявленія.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.
